

УДК 001.38

DOI: 10.17223/1998863X/60/22

Е.В. Масланов

МИССИЯ УЧЕНОГО КАК ВОЛЯ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ

Исследование выполнено при финансовой поддержке РНФ, проект № 19-18-00494 «Миссия ученого в современном мире: наука как профессия и призвание» в Русском обществе истории и философии науки.

Публикация представляет собой реплику в рамках дискуссии по статье И.Т. Касавина «Наука как общественное благо». Обосновывается возможность формирования новой миссии ученых как нового подхода к гуманизму. В рамках развития техногенной цивилизации возможно формирование совместной миссии ученых, философов и социальных ученых. Она будет направлена на формирование нового отношения к человеку, который теперь оказывается включен в мир на равных с нечеловеческими акторами. Ключевые слова: наука, миссия ученых, техногенная цивилизация, гуманистический проект, нечеловеческие акторы.

В своей статье Илья Теодорович Касавин отмечает, что рассмотрение науки как общественного блага требует прояснение статуса науки как когнитивной, политэкономической и моральной ценности. Когнитивная ценность науки заключается в производстве знания, которое в современном мире не только гарантирует «господство» над природой, но и занимается критикой самого этого «господства», механизмов производства «знания», больших нарративов. В моральном смысле наука как ценность требует самоотречения и представляется рискованным способом реализации собственного призвания. В рамках политэкономии наука обладает ценностью не только как производитель инноваций, но и как инструмент отделения знающих от не знающих. При этом обществу необходимо давать ученым большой кредит доверия. Ведь научное исследование – это инвестиция с большим уровнем риска, никогда не ясно, увенчается ли научное исследование успехом или полным провалом, можно ли будет использовать его результаты для улучшения жизни индивида и общества. В итоге наука может быть обозначена как гуманистический проект, направленный на формирование исторического и критического мышления о человеке, мире, о самой науке. Но все ли черты этого нового гуманистического проекта науки были отмечены И.Т. Касавиным?

Предлагаемый анализ науки ставит вопрос о миссии ученого в этом новом сложном мире, который и сформировался благодаря современному научному знанию. В этом мире больше нет больших нарративов, в которые можно верить безоглядно. Природа стала восприниматься и как «мастерская», и как место нашей общей жизни. Человек стал не только «мерой всех вещей», но и продуктом окружающей социальной реальности, конструирования в рамках социальных практик. Наука же превратилась не только в практику по поиску истины или производству нового полезного знания. Она стала преобразовывать мир. Все эти изменения требуют ответа на целое множество вопросов. Может ли ученый рассматриваться как интеллектual, вызывающий к разуму

своих сограждан и показывающий им странности в существующем социальном порядке? Должен ли он выступать как искатель истины, собирающий ее по крупицам и потом из них возводящим величественное здание науки, или стремится к решению утилитарных задач? Способен ли он стать «просвещенным» бюрократом на основе разума и критики современности создающим новые социальные практики?

Разрушение нарративов, формирование нового понимания природы, рост значимости науки привели нас в новый мир, который разительно отличается от старого. В этом новом мире у нас уже нет никакой «наивной» веры в разум и рациональность, которые могут благоустроить его. Мы знаем, что они могут привести не только к улучшению жизни людей, но и сформировать политические режимы, стремящиеся к их уничтожению. Разум же может, если и не оправдать, то точно не препятствовать реализации подобных сценариев [1]. Научно-технологические решения и научно сконструированные социальные реформы, призванные улучшить жизнь человека, могут привести к печальным последствиям – разрушенным экосистемам, социальным кризисам, техногенным катастрофам [2]. В подобном мире ученые оказываются не только группой, которая занимается исследованием нового мира, они не только продвигают фронт. Они во многом ответственны за то, что в этом мире происходит. К этому положению дел привела, в том числе, и реализация гуманистического проекта. Именно поэтому вопрос о науке как новом гуманистическом проекте, как отмечает в своей статье И.Т. Касавин, связан с вопросом о том, насколько наука может соответствовать ценностям гуманизма, а гуманизм согласуется с современной наукой, какое место занимает человек в мире.

Начиная с эпохи Возрождения, когда и сформировалась концепция гуманизма, человек занял особое положение в мире. Конечно же, для философов Возрождения он не во всем был подобен Богу, но как минимум он стал способен в своих художественных произведениях подражать ему. К примеру, «специфика возрожденческого индивидуализма в эстетике, – пишет А.Ф. Лосев, – заключалась в а) стихийном самоутверждении человека, б) мыслящего и действующего артистически и в) понимающего окружающую его природную и историческую среду не субстанциально (чего он должен был бы бояться), но самодовлеюще-созерцательно (чем он мог только наслаждаться и чему мог только мастерски подражать)» [3. С. 609]. Развитие этого проекта с неизбежностью приводило к утверждению о том, что теперь человек сможет не только копировать, но и преобразовать мир. Во многом именно ученый и стал воплощением этого идеала – он не только изучал мир, но стал создавать новые технологии и вещи, т.е. изменять мир. Природа для него приобрела совершенно новые характеристики. Теперь это не упорядоченный гармоничный космос, связанный с фюсис Античности. Она становится внешним объектом, который может быть познан разумом на основе взаимодействия с этим объектом [4]. Она испытывается в эксперименте и подчиняется человеку и его разуму. В этом преобразовании как раз и проявляется творческая сила человека.

Мы привыкли к тому, что гуманистический проект всегда связан с человеком, его переживаниями и чаяниями, его отношением к миру и окружающей действительности. При этом именно окружающей действительности, всему, кроме собственно человека, отводится второстепенная роль. Человек

своим разумом может преобразовать мир, мир же пассивно воспринимает эти действия и подчиняется ему. Иногда он сопротивляется, но человеческий разум всегда может постараться побороть это сопротивление. Однако новый гуманистический проект и новая миссия ученых могут заключаться в разрушении этих представлений и формировании нового гуманистического идеала, связанного с иным способом описания мира.

Примером подобного проекта может стать новое отношение к природе и вещам, животным и предметам как к равным участникам сообщества, включающего в себя людей и не-людей. Хрестоматийные примеры описания подобной ситуации – взаимодействие ученых, морских гребешков, бюрократов и рыбаков, которое было предпринято М. Каллоном, или описание процесса «изобретения» микробов, проделанное Б. Латуром. Они отмечают, что, в случае реализации подобных проектов, иногда нельзя определить, кто сделал больше для их успеха или неудачи, кто сильнее повлиял на разработку научных и технических решений. Все участники подобных взаимодействий занимают в них активную позицию и не всегда соглашаются взаимодействовать так, чтобы результаты их действий устраивали других. В этом случае как раз становится необходимым выстраивание новых стратегий достижения согласия между этими разнообразными человеческими и нечеловеческими акторами.

Именно решение задачи по налаживанию коммуникации между различными группами акторов и может стать новой миссией ученых. В этом случае им приходится формировать новые пространства понимания. Конечно же, ученые уже давно реализуют подобные практики в своих исследованиях в лабораториях и исследовательских центрах. Ведь без этого они вряд ли бы смогли получать научные и технические результаты. Они уже давно выводят эти практики за пределы лабораторий и формируют новые островки реальности, создавая сложные технологические решения, которые включают в себя большое количество научных знаний, специфических научно-технологических решений и практик социального конструирования. Но ученые могут вывести эти практики за пределы лабораторий и в совершенно ином смысле – формировать новый взгляд на мир как пространство общего взаимодействия между людьми и не-людьми.

Решение этой задачи требует комплексного подхода, ведь теперь ученым придется столкнуться не только с привычным «сопротивлением» нечеловеческих акторов, но и с непониманием различных групп ученых, в том числе обусловленным и трансформацией коммуникативной структуры науки [5]. Они столкнутся с сопротивлением групп, с которыми они давно привыкли работать в рамках технауки – бизнесменами и бюрократами-администраторами, инженерами и сотрудниками промышленных предприятий. Они столкнутся с непониманием граждан, напрямую с наукой не связанных, которые в рамках современной техногенной цивилизации все больше вовлечены в проекты, базирующиеся на использовании научного знания. В этом случае становится необходимым формировать новые пространства коммуникации между учеными, отдельными группами неученых и нечеловеческими акторами. В них должно проходить не столько вовлечение в высокотехнологичные проекты. Это в любом случае происходит, так как без этого было бы невозможно развитие техногенной цивилизации. Целью новых пространств становится налаживание взаимодействия между всеми человеческими и нечелове-

ческими акторами, раскрытие возможных способов учета интересов различных групп. Решить эту задачу можно используя навыки философов, специалистов в области науки и техники, которые могут сформировать пространства взаимопонимания, наладить процессы гуманитарной экспертизы. Это как раз одна из тех задач науки как гуманистического проекта, на которую обращает внимание И.Т. Касавин, – формирование мировоззренческого бэкграунда современного человека.

В результате новая миссия ученых, объединившихся с философами и социальными учеными, может быть обозначена как формирование нового пространства «осмысления» и «конструирования» мира. В современном мире подлинный гуманизм – это не только «приведение человека в сознание», как отмечает И.Т. Касавин, но и формирование нового проекта гуманизма, в котором люди и не-люди по-новому включены в общие связи и отношения. Метафорически эту миссию можно обозначить как создание нового мира на основе собственной воли и представления человека и не-людей, которых смогут репрезентировать ученые. В этом случае наука способна стать и новым гуманистическим проектом, направленным на формирование нового отношения к человеку, который теперь включен в мир на равных с другими нечеловеческими акторами. Теперь благодаря своему разуму он не столько покоряет Природу, сколько вместе с не-людьми «обживает» ее, формируя новые утопии. Одной из таких утопий как раз и является утопия науки как общественного блага.

Литература

1. *Arendt H.* Eichmann in Jerusalem. A Report on the Banality of Evil. New York : Penguin Books, 1963. 312 p.
2. *Касавин И.Т.* Нормы в познании и познание норм // Эпистемология и философия науки. 2017. Т. 54, № 4. С. 8–19. DOI: 10.5840/eps201754461
3. *Лосев А.Ф.* Эстетика Возрождения. М. : Мысль, 1978. 623 с.
4. *Ахутин А.В.* Понятие «природа» в античности и в Новое время («фюсис» и «натура»). М. : Наука, 1988. 208 с.
5. *Антоновский А.Ю.* Кризис коллегиальности в научной организации и научная политика // Эпистемология и философия науки. 2020. Т. 57, № 3. С. 6–22. DOI: 10.5840/eps202057335

Evgeniy V. Maslanov, Interregional Non-Governmental Organization “Russian Society for History and Philosophy of Science” (Moscow, Russian Federation).

E-mail: evgenmas@rambler.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science. 2021. 60. pp. 243–247.

DOI: 10.17223/1998863X/60/22

THE MISSION OF A SCIENTIST AS WILL AND REPRESENTATION

Keywords: science; mission of scientists; technogenic civilization; humanistic project; non-human actors.

The study is supported by the Russian Science Foundation, Project No. 19-18-00494.

This article is a part of the discussion of Ilya Kasavin’s article “Science: A Public Good and a Humanistic Project”. The author agrees with Kasavin’s opinion on the importance of forming a new approach to humanism and considering science as a humanistic project. The author substantiates the possibility of forming a new mission of scientists as the formation of a new approach to humanism. In a world, in which confidence in large narratives has been lost, various strategies for the production of knowledge are criticized, and the mind can justify inhuman actions, the question arises about the specific mission of scientists and science as a humanistic project. The humanistic project was formed

during the Renaissance. In this project, the human occupies a central position in the world. With the power of reason, s/he can transform the world. Science relies on the same assumption. In the new conditions of a technogenic civilization, it is necessary to form a new humanistic project. It can be based on the joint mission of scientists, philosophers and sociologists. Within the framework of the technogenic civilization, non-human actors have a huge impact on the realization of projects. Therefore, the mission will be aimed at forming a new attitude towards the human who is now included in the world on an equal footing with non-human actors. In this case, a new humanistic project can be associated with the formation of a new approach to the construction and understanding of the place of the human in the world and the processes of forming new knowledge. Science is such a humanistic project. Constructing a world shared by humans and non-human actors through will and representation is the new mission of scientists.

References

1. Arendt, H. (1963) *Eichmann in Jerusalem. A Report on the Banality of Evil*. New York: Penguin Books.
2. Kasavin, I.T. (2017) Norms in Cognition and Cognition of Norms. *Epistemologiya i filosofiya nauki – Epistemology & Philosophy of Science*. 4(54). pp. 8–19. (In Russian).
3. Losev, A.F. (1978) *Estetika Vozrozhdeniya* [Renaissance Aesthetics]. Moscow: Mysl'.
4. Akhutin, A.V. (1988) *Ponyatiye "priroda" v antichnosti i v Novoye vremya ("fysis" i "natura")* [The Concept of "Nature" in Antiquity and in Modern Times ("fysis" and "nature")]. Moscow: Nauka.
5. Antonovski, A.Yu. (2020) The crisis of collegiality in a scientific organization and the science policy. *Epistemologiya i filosofiya nauki – Epistemology & Philosophy of Science*. 57(3). pp. 6–22. (In Russian). DOI: 10.5840/eps202057335